№ 279 СУББОТА, 25 ДЕКАБРЯ 1899 ГОДА. № 279

ГОДЪ XVIII.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ XVIII.

Подписная цѣна: въ Россіи за годъ—9 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и за одинъ мѣсяцъ—1 руб.; на границу за годъ—12 р., полгода—6 р. 50 к. три мѣсяца—3 р. 75 к., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. Отдѣльные №№ по 5 коп. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ“: Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія по 10 к. за строчку петита на 4-й страницѣ и 20 к. на 1-й страницѣ.

Отд. № 5 к.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО

КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: въ Америкѣ, Европѣ и городахъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. Э. Металь и К° въ Москвѣ, Маросейка и въ его отдѣлахъ, въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

ТОМСКЪ Библіотека Университета 1292

АДРЕСЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ: Большая ул., д. Лодыженскаго, рядомъ съ книжн. магаз. Макушина. Контора для пріема подписки и объявл. открыта отъ 8 до 3 ч. дня.
Телефонъ конторы редакціи № 297-я.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Спасо-Литерная ул. Собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедн. до 10 час. утра и по четвер. отъ 2 до 4 ч. дня. Тел. № 129.

Депо игрушекъ

открытъ въ Иркутскѣ

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛОКЪ

въ громадномъ выборѣ.

МАГАЗИНЪ помѣщается при музыкальномъ складѣ Соловьева и К° въ домѣ Нѣчунаева, рядомъ склад. Тартона прот. часовни.

4254—6—6

ТЕХНИЧЕСКІЙ и ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ

И. Н. ПЛОТНИКОВА

въ Иркутскѣ, Большая улица домъ Пахолкова.

ПРЕДЛАГАЕТЪ

НАИЛУЧШІЕ СУХІЕ ЭЛЕМЕНТЫ

завода **W. HELLESENS ENKE** въ Копенгагенѣ.

за отличное качества этихъ элементовъ фирма награждена на выставкѣ 1897 г. въ Стокгольмѣ, **ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ** (первой за гальваническіе элементы)

напряженіе ихъ 1,5 вольты, внутреннее сопротивленіе всего только отъ 0,12 до 0,25 Ома (зависимости отъ размѣра). **Цѣна ихъ отъ 1 р. 10 к. за штуку.**

Обыкновенные элементы Лекланше—1 р. 10 за шт.

Элементы Бунзена съ угольными горшками—3 р. 80 к. за шт.

Угольныя пластины для элементовъ Трубе, Грене, медицинскихъ и др.—отъ 20 к. за шт.

Цинковыя пластины по вѣсу, 35 к. за фун.

(Изъ угольныхъ и цинковыхъ пластинъ любители могутъ составлять всевозможн. батареи)

Нашатырь, двухромокислое кали и сѣрая кислота для батарей.

✝

Въ благословленіи Высокопреосвященнѣйшаго Іркутскаго Тихона, во 2-й день Рождества Христова 26-го сего мѣсяца въ 9 ч. утра, гробъ перенесутъ въ Преображенскую церковь, изъ дома Васильева, по Лиственской улицѣ,

образъ Святителя и Чудотворца

Ѳеодосія

Черниговскаго, освященный на мощахъ святителя. О чемъ причтъ названной церкви извѣщаетъ православныхъ христіанъ.

4338—2—2

ДОВѢРЕННОСТЬ

выданная отъ фирмы А. Ф. Второва приказчику Деревенскому мѣщанину Ивану Анфисовичу Жобелеву-Карскому, на полученіе изъ Троицкосавскаго казначейства и почтовой конторы денегъ, а равно и получеціе по счетамъ и векселямъ въ теченіи 1898 года, ввиду въ томъ мѣсяцѣ того-же года была уничтожена; съ тѣхъ поръ никакой довѣренности онъ не имѣетъ.

4316—3—3 **А. Второвъ.**

Банкъ сиропитательнаго дома Елисаветы Медвѣдниковой

съ 1-го января 1900 г. будетъ принимать въ ссудамъ срочнымъ и безсрочнымъ подъ всѣ гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, вмѣсто нынѣшнихъ ранѣе 5½ и 6—7 процентовъ годовыхъ и по учету векселей: отъ 1 до 6-ти мѣсяцевъ, вмѣсто 7—7½% годовыхъ отъ 6 до 9 мѣсяцевъ, вмѣсто 7½—8 процентовъ годовыхъ и отъ 9 до 12-ти мѣсяцевъ вмѣсто 8—7½ процентовъ годовыхъ.

4333—3—2

Управленіе по постройкѣ Забайкальской жел. дор.

симъ объявляетъ, что 3-го января 1900 года открывается основное товаро-пассажирское движеніе между

Мысовой и Срѣтенскомъ.

Пассажирскіе поѣзда будутъ отправляться изъ Мысовой и изъ Срѣтенска, два раза въ недѣлю, по Понедѣльникамъ и Пятницамъ, а товарные по мѣрѣ надобности для перевозки грузовъ.

Первые пассажирскіе поѣзда будутъ отправлены въ Понедѣльникъ 3-го января: **изъ Мысовой въ 6 час. 30 мин. вечера, и изъ Срѣтенска въ 7 час. вечера по Иркутскому времени.** 4326—3—3

Учительскій танцевальный вечеръ назначенъ на 29 декабря,

въ помѣщеніи 5-ти классного городского училища. Начало въ 7 часовъ вечера.

На дняхъ окончится печатаніемъ и будетъ разосланъ подписчикамъ ВЫПУСКЪ I-й, „СИБИРСКАГО СБОРНИКА“ за 1899 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Пираты.
Въ Якутскѣ.
Чумные пиры въ прибайкальскомъ районѣ.
Селенгинскій округъ.
Къ вопросу о сибирской народной пѣснѣ.
Богатѣй.
Омскіе мѣщане-земледѣльцы.
Потапъ.
Въ далекомъ краѣ.
Очерки земской жизни.

Второй выпускъ „Сибирскаго Сборника“ вслѣдствіе перехода въ собственную типографію, будетъ разосланъ подписчикамъ въ январѣ 1900 года.

Подписка на 1900 годъ принимается: для подписчиковъ Вост. Обз. 2 р. для неподписчиковъ 4 рубля.

Отъ Восточно-Сибирскаго Окружнаго Управленія Россійск. Общества Краснаго Креста.

Общее собраніе членовъ Общества Краснаго Креста, назначенное 19 декабря сего года, за не прибытіемъ законнаго числа членовъ не состоялось, а потому 4 числа января мѣсяца 1900 года 7 въ часовъ вечера созывается вторичное Общее Собраніе, для котораго, на основаніи § 104 Устава общества Краснаго Креста, не требуется опредѣленнаго числа членовъ. Предметы занятій: а) заключеніе Ревизіонной Комиссіи по обревизованію отчетности Окружнаго Управленія и общинъ Маріинской и Іаково-Александринской за 1898 г. и объяснительная записка Управленія на замѣчанія, сдѣланныя Комиссіей и б) Выборъ членовъ Ревизіонной Комиссіи для обревизованія отчетности за 1899 годъ. О чемъ г.г. Члены Общества Краснаго Креста и извѣщаются.

Предсѣдатель, докторъ медицины *Маковецкій*.
Дѣлопроизводитель *Семенчиновъ*.

4234—1—1

Въ среду, 29-го декабря въ 5 час. вечера, въ пріютѣ благотворительнаго общества (Ремесленная слобода, домъ Ворожцова) будетъ устроена

ЕЛКА

Лица, сдѣлавшія пожертвованія, или желающія сдѣлать таковыя на устройство этой елки приглашаются почтить своимъ присутствіемъ этотъ дѣтскій праздникъ.

Пожертвованія (деньгами или вещами) просятъ адресовать члену правленія, заѣдущему пріютомъ М. С. Страшинскому, (Басманская улица, домъ Лебедонча.

4340—3—2

ЗУБОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

С. Г. Писаревскій.

6-я Солдатская, д. Шточкиъ, второй домъ отъ Большой улицы.

Пріемъ больныхъ повсѣдневно.

353—59

Правленіе Иркутскаго общества любителей музыки и литературы

симъ увѣдомляетъ, что ближайшій семейно-музыкальный вечеръ состоится въ общественномъ собраніи

въ субботу, 8-го января.

Субботнія собранія 25-го декабря и 1-го января **отмѣняются.**

4341—2—2

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ

Г. Л. ЮДАЛЕВИЧЪ.

Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни.

Пріемъ отъ 8—11 ч. утра и отъ 3—5 ч. вечера Большая улица д. Карповскаго. 2874—62

НЕВѢДОМОЕ МОРЕ.

(Рождественская фантазія.)

Я хочу познакомить читателя съ однимъ, ему неѣдомымъ моремъ. Его не знаетъ никто изъ географовъ, флору и фауну его никто никогда не изслѣдовалъ, равно какъ никто не измѣрялъ его глубинъ и не опредѣлялъ границъ—однимъ словомъ, это море никому не вѣдомо и, говоря коротко, существуетъ только въ фантазіи автора этихъ строкъ. Не стѣсняясь рамками, создаваемыми грубой реальностью, нѣтъ говорить о немъ, какъ о дѣйствительно существующемъ. Невѣдомое море составляетъ часть великаго океана, именуемаго жизнью, оно бездонно и безгранично, о существахъ-же населяющихъ его, читатель познакомится при чтеніи разсказа. Къ послѣднему, покончить съ необходимымъ для ясности дѣла предисловіемъ, мы и направимъ полетъ своей фантазіи.

Я стоялъ на берегу этого никому невѣдомаго моря. У моихъ ногъ плескались волны, появлялись изъ безграничной дали, и въ плескѣ и слышалъ голоса: „изъ вѣка въ вѣкъ сюда отовсюду слезы потоками лились и въ этомъ морѣ сошлись въ одну семью; надъ бездонами моря вѣчно носятся туманы, и ихъ мгла ткетъ подъ ропотъ слезъ узоръ за узоромъ видѣнія; въ видѣньяхъ этихъ вновь и вновь оживаютъ всѣ горести и печали міра“...

Такъ вѣщали мнѣ волны невѣдомаго моря и подъ ихъ голосъ моимъ взорамъ представалъ міръ образовъ, рожденныхъ въ туманѣ слезъ. Эти образы повѣдали мнѣ о томъ, какъ люди вставали другъ на друга, какъ они, повинуясь волѣ Аримана, вызывали другъ у друга стоны мукъ, какъ нелси свой крестъ страданій избранники тяжелой доли и гибли подъ бездушнымъ колесомъ неумолимаго рока.

Библейскій образъ великаго страданія и любви явился мнѣ прежде всего; онъ еще на зарѣ моей жизни заставлялъ звучать струны дѣтской души аккордами любви и въ жизни неизмѣнно служилъ мнѣ прообразомъ чистаго служенья.

...Стоятъ, не колыхаясь, кущи скиновицъ и оливъ, внимая молчаливо средь торжественнаго сна ночи. Тому, кто, готовясь на тяжкій подвигъ, уединился подъ ихъ кровъ и молился, да минуетъ, если можно, чаша грядущихъ мукъ... Жгучія, тяжелыя слезы безысходной тоски, потокомъ льются на землю, и надоки печали, разрывая грудь, несутся къ темному небу... Тяжелъ и скорбенъ полночный часъ средь таинственной и безмолвной тьмы: въ тиши его сильнѣй страдалца, когда взоръ, полный отчаянья, находитъ въ окружающемъ мракѣ ночи только глубокій сонъ!... Но вотъ вдали изъ за деревьевъ сада во тьмѣ блеснули огни, слышатся шаги,—быть можетъ, то толпа друзей свѣшитъ съ привѣтомъ! Нѣтъ злодѣйскій блескъ кроваваго свѣта факеловъ ведетъ лишь толпу враговъ, возвѣщая о наступленіи дней испытанія, и не привѣтъ друзей страдальца ждалъ, а предателя лобзанья...

Спутался узоръ, сотканный туманомъ слезъ, и новый появился.

...Угромъ и нѣмъ каменистый холмъ, увѣнчанный крестами,—покоемъ смерти вѣетъ отъ него. Все кончено на немъ: жертвы ненависти и мести опочили послѣдними стономъ и злоба людская, не находя себѣ пищи, покинула его—въ царствѣ смерти ей дѣлать уже нечего было. Мракъ спустился надъ холмомъ и его окрестностями, первые порывы вѣтра, предвѣстники грядущаго смятенія стихій, со стономъ проносились по горамъ и ущельямъ, за ними слѣдовали другіе... Но, ну... Къ шуму вѣтра примѣшались новые звуки—рыданья и вопли людской толпы. По склонамъ лобнаго холма противулѣзли сонмы убогихъ и нищихъ: чреда за чредой они выплывали изъ мрака сосѣдящихъ ущелій и покрывали Талгофу. Толпы бездольныхъ сошлись на Пасху въ Іерусалимъ къ Великому Врачу болѣзней и печали, Учителю истины и любви. Людская молва давно уже славила по всей Іудеи Чудотворца и этотъ людъ явился въ Іерусалимъ со всѣхъ концовъ страны. Но горестная вѣсть о смерти Чудотворца разбила всѣ ихъ надежды, и вотъ они подъ кровомъ ночи пришли отдать Ему свой послѣдній долгъ. Увы, Его мертвыхъ устъ уже не озарить свѣтлая улыбка привѣта и съ нихъ ужъ не раздается тованія ихъ; Онъ ужъ не изцѣлитъ язвъ ихъ тѣла и недолѣй ихъ души не облегчитъ! Къ стонамъ мукъ и воплямъ отчаянія примѣшивались проклятья фарисеевъ, руки то метали въ знакъ печали въ воздухъ земной прахъ, то злобно, сжимаясь въ кулакъ, грозили во тьмѣ виновникамъ гибели надеждъ бездольныхъ. Мракъ сгущался все больше и все сильнѣе окутывалъ мѣсто смерти и плача...

Смѣшалось все опять въ туманѣ. Въ новыхъ образахъ явились мнѣ новыя картины страданья. Прошли вѣка, благодѣтель любви и мира разносились по всѣхъ краяхъ земли, но книжники и фарисеи, какъ въ былыя времена въ Іудеѣ, все такъ же не покладали своихъ рукъ.

...Подъ ясным небомъ благословеннаго края на площади огромнаго города воздвигнутъ длинный рядъ крестовъ; на ихъ перекладинахъ у столбовъ ожидаютъ послѣднихъ минутъ сонмы страданій жертвы суевѣрій вѣка. Верховный трибуналъ священной инквизиціи рѣшилъ во славу Неба сжечь свою добычу и самъ папа почтилъ такое рѣшеніе святаго суда своимъ благословеніемъ черезъ легата. Народъ, дивуясь чудному зрѣлищу, толпами глазѣетъ на костры и жертвы: смерть отъ огня жжетъ и невѣрнаго мореска и безумца, дерзнувшаго проникнуть въ тайны природы и покидать міру правду о нихъ, и еврея, предпочтшаго еретика, сконлавшаго свои богатства на зависть смиренныхъ слугъ Христа, и араго врага ханжей, бонвиана и весельчака, казнившаго святыхъ отцовъ шуткой и насмѣшкой, если не самого Донъ-Жуана, такъ его близкаго друга... При помощи костровъ—и инквизиціи, и старцевъ, юныхъ дѣвъ и старухъ святой судъ примиряетъ съ небесами и погашаетъ всѣ ихъ долги владыкѣ ада; для вѣрности спасенья ихъ грѣшныхъ душъ святой трибуналъ заранѣе склонялъ судимыхъ къ раскаянію тюрьмой и пыткой. Всѣ жертвы огня явились на костры уже жильцами страны тѣней: наиоходимые какъ скелеты, одни изъ нихъ уже давно утратили разсудокъ и съ дикимъ взоромъ изступленно вечутся въ своихъ оковахъ, другіе стонутъ безмолвно, устремивъ къ небу взоръ, тѣ безсильно повисли въ смертномъ забытьи на веревкахъ, которыми палачи прикрутили ихъ къ столбамъ,—они предрѣшили рѣшеніе судьбы и, не дожидаясь законной смерти, самовольно бѣжали изъ этого міра въ міръ иной... Влазокъ часъ конца: монахи разныхъ орденовъ процессіей подходятъ къ кострамъ, неся со смиреньемъ величавымъ горящіе факелы въ рукахъ, ихъ святому клиру предшествуетъ Распятіе Христово,—они въ урочный часъ пѣнъемъ священныхъ гимновъ заглушатъ послѣдніе стоны горящихъ жертвъ... Король окруженный блестящей гранцедной вшолель на уготовленный ему помостъ, великій инквизиторъ подалъ знакъ, и подъ погребальный звонъ городскихъ церквей и монастырей монахи начали зажигать костеръ за костромъ. Къ лазурному, ясному небу поднялись клубы чернаго дыма, огонь вступилъ въ свои права, пожирая останки казнимыхъ, и фарисеи вѣка, устремляя къ небу взоръ, со смиреньемъ пѣнтали: ad maiorem Dei gloriam...

Свершился мрачный синтокъ людскихъ страданій и развернулся вновь. Моимъ очамъ предстали иные образы, другія жертвы и картины людскаго иступленія. Смѣнялись времена и нравы, но бредъ человѣконенавистничества все также еще міръ собой наполняетъ, и бремя владычества Аримана все также тяжко угнетаетъ людское племя.

...Темнина. Ночь давно уже сошла на землю. Окрестъ все объято благотворнымъ и глубокимъ сномъ. Только отъ решетки каземата миръ ночи, цѣлитель души больной, со страхомъ отступаетъ: ему не жилто тамъ, гдѣ смаобразнѣ и мысли, граничащихъ съ бредомъ безумія, гдѣ средь мертваго безмолвія думамъ нѣчно сопутствуетъ тоска... Подъ сводомъ каменнаго гроба взадъ и впередъ во тьмѣ немолчно шагаетъ его единственный житель, и стѣны глухо отражаютъ упорный стукъ его шаговъ всю ночь до свѣта: когда востокъ блеснетъ зарею и, разгоняя больныя грезы ночи, свѣтъ смѣнитъ мракъ, тогда узникъ найдетъ себѣ на жесткомъ ложѣ въ тревожной дремѣ желанное забвенье;—пока же онъ тщетно гонитъ отъ себя и мысли, и воспоминанья. Предъ взоромъ рѣютъ и кружатся тѣни людей, когда то дѣлившихъ съ узникомъ радость, горе, журчатъ былыя рѣчи, торатъ былымъ привѣтомъ взоры... Въ часы глухіе темной ночи бываетъ страшное пробужденіе отъ этихъ грезъ: напрасно взоръ съ тревогой ищетъ вокругъ себя свѣта—повсюду только тьма да каменные своды нависнѣе надъ головою... Какъ они гнетутъ тогда всякія надежды! На стѣны сыплются удары, вопль дикій и слухой оглашаетъ казематъ, но тщетно все... Безумныя чары не исчезнутъ до свѣта, и мечется въ тревогѣ узникъ межъ глухихъ стѣнъ, съ тоской вперяя взоръ во тьму...

Мрачнымъ сонмомъ затѣмъ предо мной прошли тѣ изъ картинъ людскаго горя, гдѣ цѣлые народы бремя его несутъ, гдѣ рокъ своимъ колесомъ безъ разбора попираетъ поколѣнія гордаго царя природы, гдѣ все огнемъ страстей пылаетъ, когда невгодны тяжкой жизни, пизриуръ нѣкоиыя преполны, уклоняютъ въ водоворотъ событій старый міръ, обреченный на разрушеніе... Изъ новыхъ нитей и новые узоры такъ предъ мною мгла мира слезъ, вопна ея станкѣ придильномъ основой служили всѣ тѣ же звѣриные инстинкты человѣка.

... Надъ безконечной равниной спустилась ночь, но тьма ея не можетъ скрыть ужасовъ кровавой тризны, справляемой на всемъ ея пространствѣ. Озарѣльмъ человѣчествомъ надъ всѣмъ, что дѣлаетъ человѣкъ подобіемъ Божіимъ. Повсюду видѣнъ багровый свѣтъ пожарищъ, освѣщающихъ развалины городовъ и селъ, и черные силуэты послѣднихъ мрачно вырисовываются на кровавомъ фонѣ зарева. Повсюду дымятся потоки крови, всюду видѣнъ тѣла бойцовъ, отмѣлѣвшихъ отъ кро-

вадной брани и уступившихъ послѣднимъ своимъ на нѣкій.

Межъ обуглѣнныхъ руинъ, когда то кипѣвшихъ жизнью сельбищъ, бродятъ толпы голодныхъ людей, тревожно оглядывающихъ вокруть въ опасеніи ранящаго ихъ зрѣнія тѣ или тѣ чемъ-то опутаны: можетъ быть, тѣла погибшихъ близкихъ людей, можетъ быть, въ припадкѣ голода, онѣ оспариваютъ у воронокъ ихъ добычу... Кто же на этомъ пиршествѣ кровавомъ упадетъ въ достойъ хмѣльной влагой? Рабы-ль то, пирнувшіе съ себя ихъ кровавой бурѣ вѣки уваженія, подняли знамя бунта и, песя бывшихъ владыкамъ расплату цѣлыхъ поколѣній за вѣковое порабощеніе, въ безумной просьбѣ неповтомной рукой стараютъ съ лица земли слѣды былой исторіи? Изъ то народы рѣшаютъ грядкой вѣковѣчный споръ изъ-за гавенства, уплаканя своею кровью мирныя поля, гдѣ раньше проливали потъ своего труда? На это мгла мнѣ не отвѣчала. Да не всегда равно ужасно, какъ и изъ-за чего люди проливаютъ кровь себѣ подобныхъ!...

Предстали моему взору и картины мирныхъ тайнъ: здѣсь не видно было бранней, крови, здѣсь опаленныя руины собой не ужасали взора,—нѣтъ, въ войнахъ этихъ все течетъ безмятежно ходомъ... Но ужасами онѣ чрезмѣрны не менѣе, чѣмъ яраго побоища войнъ кровавыхъ. Средь этихъ мирныхъ войнъ цѣлыя поколѣнія народовъ нѣкими чахнутъ и тихо гаснутъ подъ бременемъ недугомъ могучихъ. Предо мной прошли образы, надъ созданьемъ коихъ трудился своею кистью и мрачный геній нищеты, болѣзней, пороковъ, и рѣзецъ великаго скульптора жизни—голода, въ выдолбкахъ этихъ и изрѣлъ всѣхъ, надъ кѣмъ нѣками проклятые работы тягобѣдно, кто нечатью отмѣченъ, какъ Каинъ, быть рономъ заклеймѣнъ, кто, пашаяя въ страдѣ жизни, не вѣдалъ ни огня вдохновенья, ни счастья...

Горе, горе побѣжденнымъ!—услышалъ я въ плескѣ волнъ невѣдомаго моря громкій древній кличъ. Доколѣ, звуча грозой въ борьбѣ сраженныхъ, позорить будетъ онъ землю?

На этотъ вопросъ мгла невѣдомаго моря не дала мнѣ отвѣта и продолжала только по прежнему разверзывать предо мнѣхъ взорокъ все новыя доли горя, страданья, лишенія, стыда, [illegible]

Иркутская хроника.

Замашки нѣкоторыхъ торгашей: II. чуть не имѣютъ кувенъ, нѣсколько времени тому назадъ купилъ цѣлый возъ овса на базарѣ.—Когда крестьянинъ, продавшій овесъ, подвезъ такой же забаку для семьи, то П. предложилъ продавцу цѣну на нѣсколько 10 коп. ниже ранѣе условленной. Крестьянинъ же оказался довольно настойчивымъ и не подался. Чтобы добиться своего П. потребовалъ полицію—и составилъ протоколъ противъ крестьянина яко бы за фальсификацію, заявляя, будто кинуу въ мѣшокъ нарочно положенъ въ оку песокъ, съ цѣлью увеличить вѣсъ проданнаго овса. Спустя до окончанія дѣла, цѣлковомъ былъ сданъ въ полицейскій участокъ, а крестьянинъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности. На-дняхъ дѣло разбирилось у мирового судьи IV уч. Для лучшаго доказательства, даже нѣсколько мѣшковъ овса было доставлено въ камеру судьи, въ видѣ вещественныхъ доказательствъ. Какъ на [illegible]

МОТИВЫ ТЕКУЩЕЙ ЛИРИКИ.

Мы переживаемъ серьезный историческій періодъ. Съ одной стороны въ глубинахъ городской жизни зрѣютъ новыя, полныя новой свѣжести и вѣры, теченія, съ другой—въ экономической литературѣ только недавно закончилась смертельная борьба двухъ направленій: эта борьба многихъ нанесла на перекоторъ и ложку старого, изсохшаго. Наконецъ, новое поколѣніе выросло въ новой обстановкѣ и внитаю въ себя новыя нѣкъ идей. Прежніе долга и жалѣнія уступаютъ мѣсто прямѣмъ сочувствіе ранняго къ ранному и солидарности на почвѣ взаимнаго уваженія. Растетъ сознаніе личности.

Какъ отразилась новыя вѣянія на текущей лирикѣ?

На Надсонѣ, какъ бы образлась онъ русской поэзіи, в обтоящіе на отсутствіе талантовъ стало одно время общимъ мѣстомъ. Дѣйствительно, у насъ нѣтъ поэтъ, какое произведеніе котораго составляло бы литературное событіе. Въ журналахъ стихонъ довольно, но кто помнитъ ихъ на протяженіе? Находятъ сборники стихотворній, но кого можно упрекнуть въ литературномъ невѣжествѣ за незнакомство съ любимъ въ этихъ сборникахъ? Между тѣмъ—странное противорѣчіе!—достаточно просмотрѣть стихотворенія разныхъ въ нѣкоторыхъ поэтовъ разныхъ журналовъ, и въ результатѣ получается цѣлое поэтическое настроеніе, несмотря на различіе дарованій авторовъ и ихъ подчасъ противорѣчивое отношеніе къ однимъ и тѣмъ-же предметамъ. Очевидно, поэты у насъ есть. Можетъ быть этотъ фактъ скорѣе бросался бы въ глаза, если-бы стихотворенія печатались къ журналахъ не на статьчку, въ промежутокъ между двумя статьями, а разомъ цѣлыми сериями.

Но субъективное впечатлѣніе недостаточно доказательно, то можно указать и на объективный признакъ возрожденія поэзіи. Во времена упадка форма преобладаетъ надъ содержаніемъ. У насъ это выразилось въ свое время въ сочиненіи восьмистишныхъ хороѣъ и прологовъ, въ повтореніи словъ въ двухъ соседнихъ стихахъ, въ придумываніи внѣтренныхъ зниѣтеютъ и вычурныхъ рифмъ и т. п. Вычурность построенія должна была уменьшаться параллельно съ возрожденіемъ мысли,—этой истинной жизни слова, по выраженію Пушкина. Въ текущей лирикѣ еще встрѣчается отраженіе недавняго прошлаго, но грокадное большинство поэтовъ уже вернулось къ естественной человѣческой рѣчи, поскольку послѣдняя выдвигается въ музыкальную форму стиха.

Признакомъ фактъ возрожденія лирики, обратимся къ мотивамъ ея. Прежде всего—о любви. Давно-ли мы должны были довольствоваться изолами болѣзненно-вянущаго изнеженнаго Мережковскаго и К? Теперь-же бросается въ глаза выраженіе чувства здоровой, сильной и радостной любви. „Мы шли рука съ рукой, и все дивно пѣлъ, все радовало такъ и дѣтски весенне, какъ будто вы весну встрѣтили въ первый разъ",—говоритъ Ѳедоровъ.— „Мірова нѣтъ любви необходимой. Человѣческимъ-ли словомъ передать ея порывы? Ласки любви пробуждаютъ въ сердцѣ много неизвѣданныхъ вѣру чудесъ, желанія и раздумій. Любовь—сотворенье небесъ. Не одна лишь любовь не страшна и алчбна: миръ творчества прогонитъ изъ печали (Маковскій). „Пусть это сонъ, но онъ прекрасенъ, и сердце розы видитъ въ немъ» (Лихачевъ). Учащаются еще о переводныхъ стихотвореніяхъ за туже тему: „Трудолюбія ты?" (изъ Аны Петри) и „Разговоръ" (изъ Мицкевича).

Другой мотивъ, дающій вообще богатое содержаніе лирикѣ—воспѣваніе о днахъ дѣтства и юности. Чтобъ дорога юность нашихъ поэтовъ? Въ дѣтствѣ „душа, страданьемъ, потери, пеленъ вдомъ горюнъ на сердце не пала, свѣтель, здоровъ еще дѣвственный умъ, пиета не знаетъ, сонный и дуэъ" (—ъ) «Ихъ другъ! ихъ радость! Все юность, лишь самой остается на свѣтѣ» (Ѳ. А. Ѳ.), «Послѣдніе» (изъ Ф. Ф. Ѳ.

ки. При помощи этихъ своихъ качествъ и быстроотлогаго драмадера Мустафа, стремясь къ заявленной цѣли черезъ знойныя пустыни, широкія рѣки и угрюмыя, высокія горы, скоро прибылъ къ водамъ моря, омывающаго землю со всѣхъ ея сторонъ: здѣсь онъ сластерилъ себѣ лодку и, поручивъ вѣрному драмадера водѣ Аллаха, съ попутнымъ вѣтромъ помчался подъ тугу надутыхъ парусовъ по волнамъ въ синющую даль...

Долго лишь Мустафа по морю, много грозныхъ бурь и тонательныхъ штилей вынесъ онъ; но, благодаренье великому аллаху, вынесъ нашъ странникъ изъ этихъ всякихъ лишь и невредимымъ. Однажды глубокой ночью, когда море и небо спали безмятежнымъ сномъ и безстрашно только звѣзды, глядѣвшіяся въ зеркало водъ, да ночной зефиръ тихо несшій въ невѣдомую даль лодку Мустафы со спящимъ хозяиномъ, послѣдній вдругъ вскочилъ съ съ, сложа повинуясь невѣдомой силѣ, и вперелъ взоръ въ пространство вокругъ него безпредѣльное пространство. Прорѣзывая ночной мракъ, плыли сіяя звѣзды свѣтомъ вершины высокихъ вершинъ горъ, свѣтъ ихъ отражался в въ глади морскихъ водъ, и въ легкихъ облачкахъ небесъ, вплоть до самыхъ звѣздъ.

«Горы Кафа, да будетъ благословенна дѣвнная великая Аллаха и мудрость его пророка!» вскричалъ Мустафа, на, опять лишь оковнія, погрузился въ горячую молитву, повелевая благодаренія владыкѣ міровъ, способнымъ своего сиротнаго раба достигнуть великой цѣли его странствованій.

Въ утро утрамъ лодка Мустафы пристала къ чужестранному берегу хакаго, горнаго края. Предъ взоромъ странника новыя земли виднѣлись каменистыя пустыни, покрытыя горными кряжами, уходившими къ небесамъ своимъ вершинамъ. Все было вокругъ и мертво, и голо. Но не скучался духомъ нашъ путникъ. Взяв съ собой посохъ и остатки провіанта, пустился онъ на розыски страны, которую искалъ онъ. Но, увы, вскорѣ подъ ногами его вершинъ горъ. Дойдя безсильно Мустафа на берегъ, совѣсть было вновь на силъ, но въ концѣ концовъ его странника увѣнчалъ успѣхомъ: вскорѣ путника увидъ на узкую стремнину, шедшую прѣзывающуюся по неприступную кручу и извилистымъ прачнымъ коридоромъ, уходившую вдаль, между отвѣсными утесами. Подкрѣпивъ силы своего духа жаркой молитвой, Мустафа бодро вступилъ въ ущелье. Чѣмъ дальше шелъ онъ, тѣмъ они становилось мрачнѣе: стѣны ущелья все тѣснѣе сближались межъ собой, кажется лишь сырымъ дождемъ, орошаемыхъ горными потоками, а затѣмъ небо; поэтому сдѣлалось совсѣмъ темнымъ и полнымъ парами, камни, покрытые мѣхомъ, пресмыкали ему путь или угрожали падеміемъ съ верху утесовъ... Мустафа встрѣчалъ груды полуистлѣвшихъ человѣческихъ костей—значитъ и до него здѣсь никогда были пришельцы. Становилось все холоднѣе, дыханіе поднималось все выше и выше, стѣны его покрывались инеемъ, ногамъ бувелъ уже подъ ледяной порой, дорога становилась сама проходимой, но Мустафа шелъ бодро впередъ, вѣрнѣе только оставливаясь предъ обмерзшими трупами какихъ здѣсь умершихъ путешественниковъ.

Вдругъ дикаго обрушилъ Предъ Мустафой высмотрѣ гладкая отвѣсная стѣна, сплошь изъѣдая изъ камня, Мустафа бросился туда и сюда, надѣясь найти ходъ къ вершинамъ, но всюду встрѣчалъ онъ сплошной мертвый камень. Во время своихъ поисковъ за выходомъ изъ ущелья онъ наткнулся на пустую-то грудь, покрытую сѣтью. Мустафа отгребъ сѣтъ и увидѣлъ предъ собою горохъ кирокъ изъ разнаго матеріала и разной величины: здѣсь были и каменныя, и бронзовыя, и желѣзныя, тяжелыя и легкія. Это были тѣ орудія, которыми преисполненные Мустафы надѣялись устранить преградуу, мѣшающую ихъ взору впередъ. Дѣйствительно, въ подъ

были долго скрыты на дно души, и подъ открыть ихъ теперь неприступному взгляду. Бранью вооружились горсти при видѣ ихъ и Геракла, которой несетъ безъ ропота вѣчный трудъ, кусть сѣмъ на себя сандалы, стрѣлъ и мощь, покорвъ передъ взоромъ господина, и въ вѣнцу душевнаго мученья любовается въ орѣхъ сильнѣйшъ. Геракъ не сознаетъ своихъ гигантскихъ силъ и не знаетъ, что страшенъ своимъ врагамъ. И все-же онъ съ каждымъ днемъ растетъ, становится сильнѣе и разовотъ своимъ Прометеемъ. А Прометей, что скованъ Вѣдомъ, знаетъ онъ утѣшитъ сильнѣ-кто безъ сомнѣнъ и безъ жалобъ терпѣнъ, какъ, отстоитъ сиротъ и работъ Прометей вдаль, какъ Геркулесъ—побѣдитель—и, не отмѣчаетъ «Образованіе» Греческое хочется жить... Кто бъ какъ усталъ отъ къ плеядамъ? Когда-же сѣтлый на міръ снова обовьетъ чучами красоты? Вовлечетъ-ли душа для сѣтлыхъ вдохновѣнъ? О, разнообразіе вновь, лучи жей лѣты!

Мы поплыли перелетъ отъ разочарованія черезъ вашаду жизни въ вѣрѣ, наиболѣе прямъ выражаемъ которой служатъ вона того-же Таша, который недавно жилъ только прокладывая:

Отъ края до края родимой земли
Другу другу поцѣлуемъ мы привѣтъ...
Мы—ласточки сѣтлой, зеленой весны,
И душой за вами по слѣдамъ...

Уже прокатилась громовый ударъ
Съ неизмѣримыхъ горныхъ высотъ,
И дрогнула сила безжизненныхъ чаръ,
Тяжелыя колеблется гнетъ.

Да скроется сумракъ, да здравствуетъ поэзіи утеся былъ вырубленъ рядъ ступеней. Мустафа увидѣлъ было духовнъ, встрѣтившъ на пути глубокую, но вспомнивъ прежнъ остаки погибшихъ въ этомъ мѣстѣ путниковъ, лишившихъ раньше его для той же цѣли, какая и его привела сюда, онъ снѣрлъ гордымъ взглядомъ утесъ и, выбравъ себѣ кирку по плечу, произвелъ: «Побѣрежся, злая громада! Я еще не старъ и силы есть достаточно въ моей рукѣ!»

Съ этими словами Мустафа вонлелъ на первую ступень и принулъ въ грудь утеса киркой. Бронзовыя кирки и полъ звуки эхо тонко работа...

Годы тѣмъ за годами, и Мустафа неустанно, лѣнно и ночно, полъ свою работу. Съ каждой ступенькой онъ подымался все выше и выше, и этихъ ступеней прибѣгъ онъ уже длинный рядъ... Но вотъ кирка стала звучать тише и тише, аллаха ея становились все меньше и рѣже, сточа Мустафы не такъ ужъ вѣрно подымалась съ утуда на утугъ, голосъ его охрипъ, ослабѣ, порой потухнулъ, а старость посѣребрила сѣдыхъ волосы на его главѣ и бородѣ, лицо его покрылось сѣтью морщинъ, движенія все сильнѣе такуло его руки книзу. Разжались длани, и кирка въ послѣдняя, слабомъ взмахѣ упала со звонѣйшимъ звономъ на землю... Конецъ работѣ! Нѣтъ силъ больше! День жизни склонился къ закату, его звукалъ, а свѣтъ скоро прилетъ на смѣну вѣчный сонъ. Но великолѣпная, и время смертнаго поспѣ смежить вѣки все еще устремленныхъ въ даль очи...

И мольбъ лучшихъ горъ заступаетъ мнѣ дорогу въ заклятой высокой цѣпи, но до конца, до послѣдняго силъ, пока въ грудѣ горѣлъ еще огонь жизни, я не бросалъ своей работы, пусть пробѣжавъ къ высотѣ. О, какъ мнѣ хотѣлось бы отдуда, душой отъ дальнаго пути отлетѣть, чтобъ на мнѣ увѣдомить взоромъ, подобно Моисею свой Ханаанъ окинуть взоромъ... Но, увы, которой подъ великаго Аллаха, и долженъ уйти изъ міра! Не ропщу я на судьбу—не напрасны всѣхъ были мои скитанья: вверхъ по ступенямъ этимъ нѣтъ жизнью вѣковъ приходящихъ будутъ свободно и безпечно. Они, быть можетъ, и не вспомнятъ, какъ здѣсь упорнымъ трудомъ нѣтъ предки расчищали имъ путь и мученье своимъ дѣлокъ знали,—но мой нѣтъ дѣла, до всего этого—не напрасны были мои скитанья. Свой стремѣнъ нѣтъ высокой и взмѣ, скитальцы и страдальцы нѣтъ великаго, со слѣдой и глубокой надеждой перелаю въ мистѣ: пусть мой запечатлѣны они скорбью, общѣнны грустью безграничной, излеченны жаркой сердца пробѣю. Бѣдняхъ усталъ умирать и нѣтъ на чужой нѣтъ, вдали отъ родины, нѣтъ, но нѣтъ нѣтъ, нѣтъ нѣтъ нѣтъ

ции сберегательныя операціи и посредниками, обязательными и добровольными. Обязательными посредниками назначаются: а) учрежденія почтово-телеграфнаго вѣдомства, не производящія сберегательныхъ операцій; б) войсковыя части сухопутныя и морскія; в) учебныя заведенія, а также учителя и учительницы, стоящіе во главѣ школъ; г) всѣ мѣста казенной продажи вина; д) желѣзнодорожныя станціи и другія мѣста взиманія сборовъ и доходовъ казенныхъ и общественныхъ. Добровольными посредниками могутъ быть общественныя, сословныя и благотворительныя учрежденія, фабрики, заводы, артели, а также отдѣльныя лица, которыя изъявятъ на то согласіе.

Разныя разности.

Остроумное мошенничество. Въ Симферополѣ одинъ изъ крупныхъ магазиновъ золотыхъ вещей объявилъ жертвой чрезвычайно оригинальнаго и, если хотите, остроумнаго мошенничества. Въ магазинъ вошелъ щеголяя изящной молодой человѣкъ и, выбравъ золотые часы въ 150 руб., далъ въ задатокъ 5 руб., сказалъ, что онъ зайдетъ за часами и заплатитъ остальныя деньги послѣ того, какъ часы будутъ „перетянуты". Изъ магазина молодой человѣкъ отправился въ сосѣдній конкурентуръ. Тутъ онъ попросилъ дать ему 150 пружинныхъ одного выбранныхъ имъ сортъ.

— Но сейчасъ у насъ этого нѣтъ — есть только пять штукъ, — отвѣчаетъ онъ. — Если желаете, черезъ полчаса можно приготовить еще 145.

— Такъ, пожалуйста, приготовьте, — сказалъ молодой человѣкъ.

Взявъ имѣющіяся 5 штукъ, онъ заплатилъ за нихъ деньги и попросилъ сосѣда, гдѣ здѣсь магазинъ золотыхъ вещей.

— Вотъ ему и отдайте 145, — сказалъ молодой человѣкъ. Кондитеръ.

— Рано черезъ полчасъ! — категорически заявилъ тотъ.

— Такъ вотъ здѣсь и получите, повторилъ молодой человѣкъ и, взявъ подъ руку продавца часовъ, вышелъ съ нимъ изъ кондитерской, предложивъ въ его мѣстѣ. Здѣсь онъ получилъ часы, найдя, что они достаточно хороши и безъ „перетяжки". Конечно, одураченный владѣлецъ магазина больше его не видѣлъ.

(„Нов. Дня").

Наказанная жадность. На днѣ московскаго полиціи явилась кожаная шкатулка, тщательно въ продолженіе нѣсколькихъ дней предъявлъ около десятка чрезвычайно оригинальныхъ операцій. Послѣдняя операція, благодаря которой шкатулкѣ стали извѣстны полиціи, состояла въ слѣдующемъ: одному богатому московскому коммерсанту, настроившему недавно новый кирпичный заводъ, вздумалось продать свой старый заводъ, со всѣми машинами и приспособленіями. Въ числѣ другихъ, къ нему явился какой коммисперъ и заявилъ, что у него имѣется покупщикъ, котораго онъ на другой же день привезъ на заводъ въ сопровожденіи управляющаго. Заводъ былъ осмотрѣнъ, и тутъ же была опредѣлена и продажная цѣна въ 80,000 рублей. Когда преступники съ составленіемъ запродажной записи, покупатель предложилъ продавцу расплатиться съ нимъ банковскими квитанціями на имѣющіяся у него въ банкѣ денежныя вклады, но продавецъ попросилъ покупателя уплатить ихъ самолично въ банкѣ. Покупатель охотно согласился, но, уѣзжая въ банкъ, попросилъ коммисперра съѣздить за нимъ то нижегородъ, для осмотра завода. Вскорѣ пріѣхалъ коммисперъ, быстро осмотрѣлъ заводъ и заявилъ, что онъ стоитъ не болѣе 40000 рублей. Владѣлецъ завода началъ уговаривать нижегородца не выскакивать покупателю своихъ наглядовъ на заводъ и тутъ же предложилъ ему 200 руб. говорилъ на труды. Нижегородъ крайне обидѣлся и замѣдлъ въ передніе сдѣлаться. Видя, что крайне выгодная продажа завода можетъ не состояться, заводчикъ, побуждаемый къ тому же коммисперомъ, кончилъ тѣмъ, что съ нижнимъ поклономъ чуть не силою вернулъ въ нижнимъ инженера 1000 руб. Инженеръ уѣхалъ, а скоро ушелъ и коммисперъ, подъ предлогомъ непоторопить покупателя, заѣзжавшаго въ банкъ. Конечно, они уже на возвращались къ одураченному заводчику, и тому оставалось только плакать и случившемся полиціи.

Вуры пришли. Съ нѣсколькихъ поръ въ цирцкѣ Голлиэнія производятъ фуроръ небольшія пантомимы. На аренѣ выстраиваются четыре мула; каждый изъ нихъ держитъ въ зубахъ флагъ той націи, которую онъ представляетъ: американскій, французскій, нѣмецкій и англійскій.

Одинъ изъ клоуновъ подходитъ къ мулу представляющему Америку и громко кричитъ: „Ало!" Мулъ галопомъ тотчасъ же исчезаетъ съ арены.

То же самое клоунъ проделываетъ и съ двумя другими мулами, за исключеніемъ англійскаго, и достигаетъ того же результата. Но когда очередь дошла до этого послѣдняго, то ни краски, ни даже пинка клоуна ни въ состояніи его сдвинуть съ мѣста. Тогда клоунъ нагибается къ его уху и шепчетъ, но такъ, чтобы публика слышала, произноситъ: „Вуры пришли"—и мулъ, пресмѣдуемый свистками, криками, хохотомъ зрителей, стремѣтелъ убѣгаетъ со сцены.

Ученый просакъ. Французы говорятъ, что „быть смѣшнымъ значитъ быть убѣдимымъ", и они справедливость этой поговорки испытываетъ на себѣ теперь итальянскій френологъ, профессоръ Ферри, извѣстный и русской публикѣ. Профессоръ недавно читалъ лекціи своимъ многочисленнымъ слушателямъ о типахъ преступниковъ, выразивъ при этомъ сожалѣніе, что въ аудиторіи нѣтъ подходящаго субъекта для демонстраціи. Неожиданно изъ толпы выдѣляется пожилой человѣкъ и охотно предлагаетъ себя къ услугамъ публики. Профессоръ въ восторгѣ. Онъ излагаетъ свои теоріи, основанныя на строеніи лба, на очертаніи черепа, состояніи зубовъ и величину ушей, демонстрируемаго преступника, въ которомъ онъ находитъ полный законченный типъ „человѣка-преступника". „Мѣстоимъ подробности, — присовокупляетъ онъ, — недостуемы широкой публикѣ, но вотъ, какъ спеціалисту, онъ видитъ". На основаніи лекціи, профессоръ, побѣждающій преступника въ любезность, спросилъ его, на что собственно онъ содержалъ цѣлыхъ 20 лѣтъ въ тюрьмѣ? —„Это очень просто, — отвѣчаетъ тотъ, — я занималъ должность директора тюрьмы и почти никогда не отсутствовалъ. Съ этого дня профессоръ Ферри не сходитъ съ страницъ юмористическихъ газетъ.

Настоящій пассажиръ. На вокзалѣ въ провинціальномъ городѣ Х. пріѣхавъ лицо, выкрикивается такъ называемая полезнымъ, и садится въ вагонъ 1-го класса. Кондукторъ дѣлаетъ просвѣтъ переѣсть въ другой вагонъ, но раздраженный пассажиръ сердится.

— Уйдите, пожалуйста, я не разговариваю, я знаю, куда мнѣ можно сѣсть.

— Но позвольте объяснить...

— Уйдите, говорятъ вамъ, — кричитъ онъ.

Кондукторъ исчезаетъ, свистетъ свистокъ, пассажиръ вламывается знакомымъ изъ окна вагона и... остается на мѣстѣ. Этотъ вагонъ не былъ приплаченъ и не пошелъ.

Уже нервничаютъ. Въ одномъ военномъ городѣ былъ назначенъ новый губернаторъ. Къ нему высылаетъ масса жалобъ на мѣстную полиціи. Ему говорили, что полиція не всегда бываетъ на мѣстѣ, но, выслушивая жалобы, отвѣчаетъ: онъ ежедневно совершаетъ обходы постовъ. Полицейское управленіе, пожарная команда и казаки для городскихъ на его человѣкъ помѣщаются на одномъ дворѣ. У ворота двора была постоянный постъ, съ котораго постовой городской на на минуту не долженъ былъ отлучаться. Шагахъ въ двадцати отъ ворота стояла трифуальная арка.

Губернаторъ, проходя мимо полицейскаго двора, подошелъ къ постовому.

— Ты меня знаешь?

— Такъ точно, ваше превосходительство!

— И инструкціи знаешь?

— Точно такъ, ваше в—во!

— Ты бы уходъ съ поста, если бы подъ аркой рѣзали человѣка?

— Никакъ нѣтъ, ваше пр—во!

— Молодецъ! Что же ты бы сталъ дѣлать?

— Свистѣлъ бы, ваше пр—во!

— Зачѣмъ?

— Чтобъ кто-нибудь изъ казаръ прибѣгъ, ваше пр—во!

— Ну, хорошо. Положимъ, что тамъ вовсе не рѣзкутъ. Свистѣ.

Городской засвистѣлъ, но безъ результата.

— Свисти еще, — сказалъ губернаторъ. — свисти дольше, тревожно, какъ можно сильнѣй!

Городской засвистѣлъ на тысячу ладовъ. Свистѣлъ онъ долго и бешеренно, свисто не шелъ.

— Ну, довольно, сказалъ добродушный начальникъ. — Уже зарѣзали.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

Скорый поѣздъ

Отходъ.	Приходъ.
По пятнин. 8 ч. 47 м. утра.	въ понед. 12 м. 22 м дня.

Почтово-пассажирскій ежедневно.

2 ч. 17 м. дня	11 ч. 17 м. вечера.

Смѣшанный

4 ч. 52 м. дня	8 ч. 47 м. вечера.

ДОМЪ продается съ принятіемъ долга въ полезный банкъ. 2-я Берсеневская, № 82

ДУХИ
заграничныхъ и русскихъ фабрикъ, получены на парфюмерскомъ магазинѣ
С. Л. ГУТМАНЪ.
Уголъ Амурской и Харламповской улицъ.
4327—2—2

Съ залогомъ 300 р. или письменнымъ ручательствомъ
солидной личности ищу мѣсто приказчика или кассирши. Могу писать счета. Желающихъ прошу оставить адресъ въ музыкальномъ магазинѣ Соловьева.
4235—10—4

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СТДѢЛЪ
МАГАЗИНА А. Н. АЛЕКСѢЕВА
продаетъ Бобковой, противъ Спасскаго. Извѣщаетъ гг. покупателей, что получены партіи модныхъ кроватей, кленовыхъ стульевъ, мраморныхъ и ивановскихъ столовыхъ умывальниковъ. Хрустальная посуда по дешевымъ
4271—5—4

ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ
на 1900 годъ ОТКРЫТА
ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
П. И. МАКУШИНА въ ИРКУТСКѢ
по цѣнамъ редакцій.
3238—10—5

ПА ВРЕМЯ
Верхнеудинской ярмарки
отдается торговое помѣщеніе.
Спросить въ Иркутскѣ, въ домѣ Самсоновичъ, Мыльниковскъ, ул.
4323—2—2

Рысистый коренникъ съ хорошимъ ходомъ и пристяжка къ нему подъ цѣлъ
ПРОДАЮТСЯ ПАРОЙ,
въ домѣ Ивановскаго, на углу Троицкой и Лютенской улицъ.
4320—2

ИЩУ МѢСТО
ЭКОНОМКИ,
хорошо знаю кулинарное искусство и хозяйство. Уголъ Усольской и Одесскатской улицъ, домъ Тищенка.
4306—3—3

ДВА ДОМА
И ДВѢ КОРОВЫ
продаются. Большая Ковинская улица, № 81-а на горѣ, спросить по Мастерской улицѣ, домъ Куратова.
4137—7—7

В. ЖУКОВСКІЙ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ 97.

АНГЛІЙСКІЕ ЛОКОМОБИЛИ, ПАРОВЫЯ МАШИНЫ и КОТЛЫ. АМЕРИКАНСКІЯ ТУРБИНЫ ЗАВОДА ДЖЕЙМСА ЛЕФФЕЛЯ. ТЕРМОСИФОНЫ ПРЕЗИДЕНТА. ЛѢСОПИЛЬНЫЕ РАМЫ и ДЕРЕВООБДѢЛОЧНЫЕ СТАНКИ. КИРПИЧНЫЯ МАШИНЫ. МАСЛОБОЙНЫЯ МАШИНЫ.

ПРОСОРУШКИ
КРУПОДЕРЫ
СУКНОДЕЛКИ
ШЕРСТОЧЕСАЛКИ
ТОРФОРѢЗКИ
ЧЕРЕПИЧНЫЕ ПРЕССЫ

СТАНКИ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СПИЧЕКЪ
ДРЕВЕСШЕРСТИ
КРОВѢЛЬНОЙ ДРАНИ
И Т. П.

Полный каталогъ высылается за 5 м. въ 7 к.

ОБОРУДЫВАНІЕ
МЕЛЬНИЦЪ и ЗАВОДОВЪ.

ТАПЕРША
играю поѣздкѣ (танцы, прошу приглашать заблаговременно. Уголъ Троицкой и Большаковскаго переулка, домъ № 54-в.
4321—5—3

Устройство и ремонтъ
ЭЛЕКТРИЧЕСК. ЗВОНКОВЪ
и ТЕЛЕФОНОВЪ
Мало-Семинарская ул., домъ Мусухрановой. Телефонъ № 459-а.
2430—дир.—8.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ
Здоровое комнатное дезинфекціонное средство, распространяющее пріятный, бальзамическій запахъ хвойнаго лѣса.
продаю подпись красными чернилами производа РАФАИЛА ЗЛАЩЕВА.
Главный Складъ:
С.-Петербургъ, Колокольная, д. № 12-8.
Продается вездѣ.
3201—18—3

МАГАЗИНЪ
В. А. БѢЛОГОЛОВАГО
(Басинская ул., собственный д.
Предлагаетъ ПО ЗНАЧИТЕЛЬНО пониженной цѣнѣ оконное стекло, винную и пивную посуду.
3342—5—5

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
ЖИВОПИСИ ВЫВѢСОКЪ
И
МАЛЯРНЫХЪ РАБОТЪ
К. Д. МАРТЫНЕНКО.
Иркутскъ, 4-я Солдатская соб. домъ, близь Большой.
ТЕЛЕФОНЪ 396
3392—10—3

ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА
съ видами Байкала и Иркутска
продаются по 5 к. въ пользу обда вешняго, учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ, въ книжномъ магазинѣ МАКУШИНА въ Иркутскѣ
3057—3—3

ВОЗРАЖЕНІЕ НА
Предостереженіе.
Продаваемыя въ моихъ магазинахъ и моими агентами пишущія машины
„Ремингтонъ-Шолесъ"
СУТЬ НАСТОЯЩІЯ,
А НЕ ПОДДѢЛЬНЫЯ,

ПРЕВЫШАЮЩІЯ въ достоинствѣ всѣ машины носящія названіе РЕМИНГТОНЪ вслѣдствіе усовершенствованія конструкціи, и что изобрѣтатели этихъ машинъ—С. Шолесъ и Франклинъ РЕМИНГТОНЪ обязываютъ уверенно фабрикантовъ пишущихъ машинъ „Ремингтонъ-Стандардъ" или „Спеціаль".

Эти НАСТОЯЩІЯ „Ремингтонъ" фабрики Ремингтонъ-Шолесъ продающіеся въ Россіи
СНАБЖЕНЫ ФИРМОЙ
Т. И. Гагенъ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ СИБИРИ
Л. М. Цыкерскій
въ Иркутскѣ.
4202—5—5

КНИГА
для подарковъ
ДѢТЯМЪ и ВЗРОСЛЫМЪ,
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ
ИЗДАНІЯ
ФРАНЦУЗСКІЯ и НѢМЕЦКІЯ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЗДАНІЯ
Въ книжномъ магазинѣ
П. И. МАКУШИНА
— въ Иркутскѣ. —

ПО СЛУЧАЮ ПРОДАЕТСЯ
ТРОЕЧНАЯ КОШЕВА
и ПРЕДЛАГАЮТСЯ
лошади для катанія, по желанію можно тройкой на отъѣзъ и пыловые въ каретѣ, для свадебъ и верховой ѣзды. Ямская ул., домъ № 18-в, собственный д. ч., Розенбергъ.
4301—2—2

ПАРКЕТНАЯ
ФАБРИКА
Я. М. СМОЛЕВА.
при с. Нестерцѣ, Казанской губерніи, отдѣленія въ г. Самарѣ. Прейсъ-курантъ по требованію. Адресъ въ Самару Я. М. Смолеву.
4264—9—5

На всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ за галоши и резиновыя издѣлія ЕДИНСТВЕННО Товарищество Россійско-Американской резиновой мануфактуры удостоено высшей награды— ГОСУДАРСТВЕННАГО ГЕРБА.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„Леопольдъ Нейшеллеръ"
ВЪ ИРКУТСКѢ.
(БОЛЬШАЯ УЛИЦА, ДОМЪ № 18)
ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА:
ГАЛОШЪ Товарищества Россійско-Американской резиновой мануфактуры, учрежденнаго въ 1860 году; въ С.-Петербургѣ;
КОЖАНОЙ ОБУВИ Товарищества С.-Петербургскаго механическаго производства;
Московской, и КОЖАНОЙ, БУРОЧНОЙ и ВАЛЕНОЙ ОБУВИ;
дорожныхъ сундуковъ, чемодановъ, несессеровъ, сакъ-вояжей и проч. вояжныхъ вещей.
—ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА—
2346—20.

Дозволено цензурою Иркутскъ. 23 декабря 1899 г. Паровая типо-литографія П. И. Макушина, Большая ул., д. Іодловскаго. Редакторъ-издатель И. И. Поповъ.